pro-sud-123.ru

Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru:
Юридический сетевой электронный научный журнал. 2021. № 1 (12).

ISSN: 2542 – 2014 https://doi.org/10.5281/zenodo.5047423

УДК 347.99

Козин Игорь Валерьевич

Председатель Краснодарской региональной общественной организации
по защите прав потребителей «СОЮЗ»,
магистрант юридического факультета им. А. А. Хмырова,
Кубанский государственный университет

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ: ИСТОРИЯ, ПРАВОВОЙ СТАТУС И КОМПЕТЕНЦИЯ

Intellectual Court: history, legal status and competence

Аннотация: в статье исследуется место и роль Суда по интеллектуальным правам как органа по защите прав граждан и организаций в сфере интеллектуальной собственности. Автором приводятся предпосылки создания в рамках судебной системы России специализированного суда по защите интеллектуальных прав, правовые основы его судоустройственной и судопроизводственной деятельности, а также затрагиваются вопросы разграничения компетенции между Судом по интеллектуальным правам как специализированным арбитражным судом и судами общей юрисдикции.

Ключевые слова: суд по интеллектуальным правам, арбитражные суды, интеллектуальная собственность, судебная система, разграничение компетенции, судебная защита прав.

© Козин И. В. 2021.

***Abstract*:** the article examines the place and role of the Intellectual Property Court as a body for the protection of the rights of citizens and organizations in the field of intellectual property. The author provides the prerequisites for the creation of a specialized court for the protection of intellectual rights within the judicial system of Russia, the legal foundations of its judicial and judicial activities, and also addresses the issues of delimiting the competence between the Intellectual Property Rights Court as a specialized arbitration court and courts of general jurisdiction.

Keywords: Intellectual Property Court, arbitration courts, intellectual property, judicial system, delimitation of competence, judicial protection of rights

Естественным витком развития общества является усложнение и расширение форм отношений, складывающихся внутри него, что логическим образом порождает формирование новых объектов права, и соответственно, их судебной защиты. В этой связи создание специализированных судов по рассмотрению и разрешению отдельного круга категорий дел в полной мере отвечает тенденциям абсолютизации судебного порядка защиты и восстановления нарушенных прав.

Важно учитывать, что специализированным судам присущи в обязательном порядке следующие признаки:

– организация и правовой статус, которые закреплены отдельными актами (нормативно-правовыми и правоприменительными);

– осуществление судебной деятельности происходит в отдельной процессуальной форме[1].

Единственным в своем роде, *sui generis*, специализированным судом в рамках российской судебной системы является Суд по интеллектуальным правам (далее – СИП)[2]. Данный судебный орган образован на основании положений ФКЗ «Об

[1] Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: учебник. М., 2017. 568 с.

[2] Ермолаев К.А. Перспективы развития специализированных судебных органов в Российской Федерации // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. №4 (48). С. 50.

арбитражных судах в Российской Федерации» и базируется в системе арбитражных судов. Лейтмотивом образования специального суда по рассмотрению споров, вытекающих из результатов интеллектуальной собственности, явилась зашкаливающая нагрузка арбитражных судов, причем до такой степени критичности, что это начало сказываться на процессуальных сроках разбирательства.

Формирование СИП предварялось рядом условий, сложившихся в общественном и правовом поле государства к моменту его функционирования летом 2013 г.:

1) резкий скачок отношений в области интеллектуальной собственности и, исходя из этого, формирования новых форм интеллектуальной деятельности, нуждающихся в отдельном закреплении в качестве объектов гражданских прав и, соответственно, специальной защите;

2) в результате формирования новых объектов гражданских прав и предмета судебной защиты, естественным образом увеличился прирост материально-правовых споров, связанных с ними непосредственно;

3) особенность обеспечения правового регулирования в области защиты интеллектуальных прав выразила стойкую потребность в формировании узкопрофильной и высококвалифицированной группы судей, а также привлечение в рамках судебного разбирательства специалистов, сведущих в сфере интеллектуального права;

4) потребность в развитии уровня защиты интеллектуальных прав в судебном порядке;

5) наличие у Российской Федерации в данной сфере определенных обязательств перед иностранными партнерами, взятых посредством международных договоров[3].

---

[3] Минина Н.В Суд по интеллектуальным правам и его место в механизме защиты субъективных гражданских прав // Социальная значимость правовых знаний в жизни российского общества: материалы международной научно-практической конференции профессорско–преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов, посвященной

Как отмечается в правовой литературе, то в настоящее время создание специализированных судебных органов по защите интеллектуальных прав является тенденцией планетарного масштаба, чему свидетельствует функционирование данных судов в порядке ста государств[4].

Отечественный законодатель при разработке вопроса о создании СИП перенял немецкий и японский опыт. Опыт азиатского государства представляет особый интерес тем, что разбирательство ведется при участии т.н. судьи-техника, которым выступает лицо, сведущее в области интеллектуальной собственности и не являющаяся по своему правовому статусу судьей, но выступающее в конкретном разбирательстве *de facto* в такой роли. При этом данные участники судебного процесса являются штатными сотрудниками Высокого суда по интеллектуальной собственности Японии и наделены соответствующими правами и гарантиями. Стоит отметить, что правомочия СИП по своему наполнению имеют достаточно выраженное сходство с представителем японской судебной системы[5].

В свою очередь немецкое судопроизводство предусматривает обязательность привлечение к делам, связанным с защитой интеллектуальных прав, специалистов. Данная идея была инкорпорирована (не в полном объеме) в российскую модель. Таким образом, вобрав в себя частично немецкую и японскую модель был создан отечественный суд по защите интеллектуальных прав[6].

6 декабря 2011 г. был принят ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации»», а 8 декабря 2011 г. – ФЗ № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам». Введение

Дню юриста. Под общ. ред. Н. И. Бухтоярова, В. Н. Плаксина, С. Н. Махиной, Т. М. Куценко. Воронеж, 2016. С. 214-215.

[4] Пискунов Я. «Создание специализированных судов по интеллектуальным спорам – общемировая тенденция» [Интервью с Л. А. Новоселовой] // Закон. 2015. № 11. С. 6-19.

[5] Попова С. С. Проблемы становления суда по интеллектуальным правам // Имущественные отношения в РФ. 2013. № 6 (141). С. 97.

[6] Там же.

указанных законодательных актов фактически ознаменовало собой завершение заключительного этапа по формированию в России специализированного суда по защите интеллектуальной собственности.

Следующей вехой в истории суда явилось назначение в декабре 2012 года в качестве председателя новосозданного судебного органа судьи действующего на тот момент Высшего Арбитражного Суда РФ – Л. А. Новоселовой.

Отдельной строкой необходимо подчеркнуть скрупулезность законодателя при формировании правовой основы деятельности нового суда. Так, авторами законопроекта были учтены как отечественные наработки, – еще советского периода – сводящиеся к необходимости создания патентного суда, так и зарубежный опыт организации и функционирования патентных судов в передовых правопорядках (Германии, Японии, Великобритании, США и др.).

Создание Суда по интеллектуальным правам можно с уверенностью назвать заметным шагом в развитии: 1) отечественной судебной системы; 2) правовой культуры и правосознания российской общества. Стабильность и единообразие судебной практики в данном контексте послужат гарантами обеспечения защиты прав всех участников правоотношений, в т.ч. в рамках защиты интеллектуальных прав.

Говоря о месте и роли СИП в системе органов защиты прав неотъемлемым атрибутом является разрешение вопроса о компетенции данного органа судебной власти и ее пределах. Более уместно данный вопрос рассмотреть сквозь призму разграничения компетенции между Судом по интеллектуальным правам как специализированным арбитражным судом и судами общей юрисдикции.

Верно отметил В. Н. Соловьев, что конечной целью дифференциации предметов ведения между судами служит обеспечение возможности субъектам права реализовать их право на судебную защиту надлежащим образом в том суде и тем судьей, к компетенции которых оно отнесено законом[7], т.е. в соответствии с

[7] Соловьев В. Н. К вопросу о распределении юрисдикционных полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами (научная полемика) // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 13.

требованиями, закрепленными в ч. 1 ст. 47 Конституции РФ и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. В свою очередь В. М. Жуйков резонно высказывает позицию, что рациональное установление в законодательстве определенной процессуальной формы и компетенции рассмотрения и разрешения конкретных категории дел выступает в качестве важного фактора эффективного судебного разбирательства[8].

Вдобавок, в соответствии с правовой позицией, которую выразил Конституционный Суд РФ, онтологические начала конституционно-правовых принципов равенства и справедливости предполагают определенность, понятность, однозначность нормы права[9]. Данная точка зрения органа конституционного контроля позволяет сделать вывод, что правила подведомственности и подсудности подчинены конституционным принципам и направлены на их реализацию. Подчеркнем, что с 1 октября 2019 г. институт подведомственности как категория процессуального законодательства был выведен из обращения в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства (ГПК РФ и АПК РФ, соответственно) и в настоящий момент действует только в порядке административного судопроизводства (КАС РФ).

В текущий момент законодательством и судебной практикой выработаны две формы (способа) разграничения подсудности дел, связанных с защитой интеллектуальных прав:

1) посредством закрепления специальной подсудности;

2) посредством реализации стандартных правил дифференцирования дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Базовыми критериями дифференцирования подсудности дел между подсистемой судов общей юрисдикции и подсистемой арбитражных судов превалирующим числом исследователей относятся:

---

[8] Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. С. 108.

[9] По делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2001 года № 16-П // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Часть II) ст. 5014.

1) характер (правовая природа) спорного правоотношения;

2) субъектный состав участников спора[10].

При этом стоит обратить внимание на то обстоятельство, что в определении компетенции судов общей юрисдикции лежит остаточный принцип, а это в свою очередь предполагает, что преимущественное право на рассмотрении дел, связанных с защитой интеллектуальных прав принадлежит арбитражным судам, а общей юрисдикции в данном вопросе приходится довольствоваться исключительно теми категориями дел, которые не отнесены законодательством к ведению арбитражных судов[11]. Исходные начала закреплены в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, опубликованной в конце 2014 г.[12]

Проблемность реализации каждого из вышеприведенных критериев возникает в преломлении к делам в области интеллектуальной прав. Так, в соответствии с ч.1 ст. 27 АПК РФ к компетенции арбитражного суда относятся дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, которые вытекают из гражданско-правовых (ст. 28 АПК РФ), а также административных и иных публичных правоотношений (ст. 29 АПК РФ). Однако, при наличии четкости и однозначности категории «дела, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности», в правоприменительной практике время от времени порождаются дискуссии касаемо отнесения того или иного спора к категории дел, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности[13].

---

[10] Ивкина А.А. Компетенция арбитражных судов в сфере защиты интеллектуальных прав: дисс. …канд. юрид. наук. М., 2017. С. 156; Рожкова М.А. Защита интеллектуальной собственности в арбитражном суде: Проблемы подведомственности и обеспечения иска: дисс. …канд. юрид. наук. М., 2001. С. 74.

[11] Гражданский процесс: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2015. С. 95.

[12] Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. слово П.В. Крашенинникова. М., 2015. С. 21

[13] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02 апреля 2014 года по делу № А23-4120/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Вышеизложенное, в свою очередь, способствует повышенною значения второго критерия, связанного с субъектным составом спора. Однако применимо к данному средству разграничения в судебной практики отсутствует единый подход.

С одной стороны, суды придерживаются позиций, что при рассмотрении категории дел, связанных с защитой интеллектуальных прав необходимо иметь ввиду как характер спорных правоотношений, так и их субъектный состав. Вдобавок, критерии должно учитываться на паритетной основе, без приоритета одного критерия над другим. Данная правовая позиция закреплена как в положениях постановления Пленума Верховного Суда РФ (п.3)[14], так и нашла своё отражение в судебной практике арбитражных судов округов[15].

С другой стороны, судебные органы достаточно вариативно подходят к определению субъектного состава участников спора.

Так, например, судебная практика по доменным спорам уже не первое десятилетие прочно идет по пути определения подсудности только по характеру спорного правоотношения. Хрестоматийными в этом связи служат судебные акты по делу о домене «etro.ru», которое вызвало бурное обсуждение в правовой доктрине[16].

Также, давно и устойчиво сформировалась в судебной практики позиция о подсудности арбитражным судам споров, связанных с нарушением прав на товарные знаки и фирменные наименования в доменных именах, в которых администраторами (владельцами) выступают физические лица, подлежат разрешению именно в арбитражном суде[17].

---

[14] О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 №10 // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 08 мая 2003 года № КГ-А41/2396-03 // СПС «КонсультантПлюс».

[16] Ешич А.С. Правовое регулирование отношений по использованию товарного знака и иных средств индивидуализации в доменном имени: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 170; Незнамов А.В. Особенности компетенции по рассмотрению Интернет-споров / науч. ред. В.В. Ярков. М., 2011. С. 133.

[17] См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 мая 2011 № 18012/10 по делу № А40-47499/10-27-380 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 года №

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.09.2018 г. в споре о нарушении исключительных прав на товарный знак администрированием ряда доменных имен по иску компании «Чилек Мобилья Аноним Ширкети» (Турция) к ООО «Магнола Трейд» и И.И. Хрисанфову была закреплена правовая позиция, сводящаяся к следующему: «в силу п. 9 ч. 1 ст. 247 АПК РФ, если истцом в споре является иностранная компания и спор связан с защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, использованные при регистрации доменных имен в российской доменной зоне, спор подлежит рассмотрению арбитражным судом независимо от того, является ли ответчик индивидуальным предпринимателем или нет» [18].

Исходя из вышеизложенного, по мнению правоприменителя, соответствующая норма процессуального законодательства закрепляет право арбитражных судов в Российской Федерации рассматривать иски иностранных лиц относительно доменных имен. Истец – в роли которого по данной категории споров будет выступать иностранный правообладатель – при нарушении его исключительных прав в данном правовом конфликте гражданином, т.е. физическим лицом, должен защищать свои интересы посредством подачи искового заявления в арбитражный суд.

В надзорной инстанции данная правовая позиции была поддержана и корректировкам не подверглась[19].

Исследование нормативно-правовых актов, правовых позиций судебных органов и трудов ученых-правоведов, приводят нас к умозаключению, что принятые требования разграничения подсудности дел между судами общей

ВАС-2451/13 по делу № А40-54960/12-51-456 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 23 октября 2012 года № Ф06-7586/12 по делу № А55-20157/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

[18] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04 сентября 2018 г. по делу № А40-155357/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

[19] Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2019 по делу № А40-155357/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

юрисдикции и арбитражными судами, базирующиеся на двух критериях используются достаточно точечно и с рядом нюансов. В юридическом сообществе небезосновательно констатируют понижение значимости субъектного критерия при разрешении вопроса разграничения подсудности. Более того, свидетельством тому служат вынесенные судебные постановления, в которых четко указывается на приоритетную роль характера правоотношений в качестве критерия разграничением компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции[20].

При этом стоит отметить, что судебные органы опираются на правовой подход, сформулированный в рамках правоприменительной практики, в соответствии с которым при реализации права на судебную защиту участники судебного разбирательства должны соблюдать требования законодательства об отнесении спора к ведению того или иного суда (юрисдикции), установленные для обеспечения компетентного и всестороннего разрешения спора именно тем судом, который в наибольшей степени способен осуществить законное, справедливое разрешение спора. Суд кассационной инстанции не может отменять судебные акты и прекращать производство по делу только в целях соблюдения правила о подсудности (правовой пуризм), а не для устранения существенной судебной ошибки[21].

В заключении хотелось бы отметить следующее:

Во-первых, создание в рамках отечественной судебной системы специализированного судебного органа по защите интеллектуальных прав в должной мере явилось следствием развития российского политического и

---

[20] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02 декабря 2019 года № С01-1056/2019 по делу № А03-7372/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21 февраля 2019 года № С01-06/2019 по делу № А 40-18446/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 мая 2017 года № С01-693/2016 по делу № А45-20577/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

[21] См. подробнее: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.04.2016 № 306-ЭС15-14024 по делу № А57-12139/2011; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 1649/2013; Постановление Европейского Суда по правам человека от 23.07.2009 № 826/02 (дело «Сутяжник» против Российской Федерации).

социального устройства, одним из ориентиров которого является построение правового государства.

Во-вторых, создание Суда по интеллектуальным правам является естественным результатом существования в рамках парадигмы цифрового мира, где результаты умственного труда человека носят первичную ценность не только как объект философского постижения, но и как объект правового и экономического регулирования.

В-третьих, в вопросе разграничения критериев подсудности дел в сфере защиты интеллектуальных прав необходимо использовать устоявшиеся в судебной практики правила учитывая, при этом, специфику регулируемых отношений. При этом основным критерием дифференцирования дел необходимо, *a priori*, считать характер (правовую природу) спорных отношений.

Список цитируемой литературы

1. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: учебник. М., 2017.
2. Гражданский процесс: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. К. Треушникова. М., 2015.
3. Ермолаев К. А. Перспективы развития специализированных судебных органов в Российской Федерации // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. №4 (48).
4. Ешич А. С. Правовое регулирование отношений по использованию товарного знака и иных средств индивидуализации в доменном имени: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
5. Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997.
6. Ивкина А. А. Компетенция арбитражных судов в сфере защиты интеллектуальных прав: дисс. …канд. юрид. наук. М., 2017.

7. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. слово П.В. Крашенинникова. М., 2015.

8. Минина Н. В. Суд по интеллектуальным правам и его место в механизме защиты субъективных гражданских прав // Социальная значимость правовых знаний в жизни российского общества: материалы международной научно-практической конференции профессорско–преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов, посвященной Дню юриста. Под общ. ред. Н.И. Бухтоярова, В.Н. Плаксина, С.Н. Махиной, Т.М. Куценко. Воронеж, 2016.

9. Незнамов А. В. Особенности компетенции по рассмотрению Интернет-споров / науч. ред. В.В. Ярков. М., 2011.

10. Пискунов Я. «Создание специализированных судов по интеллектуальным спорам – общемировая тенденция» [Интервью с Л.А. Новоселовой] // Закон. 2015. № 11.

11. Попова С. С. Проблемы становления суда по интеллектуальным правам // Имущественные отношения в РФ. 2013. № 6 (141).

12. Рожкова М. А. Защита интеллектуальной собственности в арбитражном суде: Проблемы подведомственности и обеспечения иска: дисс. …канд. юрид. наук. М., 2001.

13. Соловьев В. Н. К вопросу о распределении юрисдикционных полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами (научная полемика) // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1.